

ТСКЯ² – Толковый словарь казахского языка : в 10 т. – Алма-Ата, 1974–1986.
ТСТЯ¹ – Толковый словарь туркменского языка. – Ашхабад, 1962.
ТСТЯ² – Толковый словарь татарского языка : в 3 т. – Казань, 1977–1981.
ТСУЯ – Толковый словарь узбекского языка : в 2 т. – М., 1981.

СЛЫШАЩИЙ В КАЧЕСТВЕ СУБЪЕКТА ВОСПРИЯТИЯ

Тариева Лилия Увайсовна, кандидат филологических наук, Ингушский государственный университет, 386102, Республика Ингушетия, г. Магас, ул. Х.-Б. Муталиева, 6, e-mail: Tarieva0@mail.ru.

В данной статье репрезентируется лицо Слышащее как один из компонентов парадигмы лиц, релевантных для ингушского прономинативного языка. Лицо Слышащее интенционально и как десигнатор языкового знака возникает на базе онтологического свойства «слышание» при рефлексивном режиме интерпретации речевой ситуации.

Ключевые слова: лицо Слышащее, парадигма лиц, интенциональность, субъект восприятия, аффектив, картина мира

HEARING AS THE SUBJECT OF PERCEPTION

Tarieva Lilija U., Candidate of Philology, Ingush State University, 386102, Republic of Ingushetia, Magas, 6 H.-B. Mutaliyev St., e-mail: Tarieva0@mail.ru.

This article represents the Hearing person as one of the components of paradigm of persons relevant to ingush pronominate language. The Hearing person intentionally and as designator of language sign appears on the basis of ontological properties of “hearing” in reflexive mode of interpretation of speech situation, paradigm of “persons”, intentionality.

Keywords: Hearing person, paradigm of “persons”, intentionality, subject of perception, affective, picture of the world

Синхронно в ингушском эргативном языке наличествует категория «лицо Слышащее», включённая в понятие имманентного Хоалу саг / человека чувствующего [8, с. 41], или субъекта восприятия. Лицо Слышащее, как нам представляется, должно быть введено в обиход лингвистического исследования эргативных языков, не только ингушского, но и других нахских.

В ингушском языке на основе рефлексивного режима интерпретации канонической речевой ситуации репрезентируется ряд лиц: лицо Созерцающее, лицо Говорящее, лицо Произносящее и лицо Слышащее, которые, согласно терминологии в [9, с. 445], могут быть названы первичными «эгоцентриками». Каждый отдельный компонент парадигмы лиц на поверхностном уровне различается языковыми средствами, т.е. оформлением именной группы.

Позиция лица Слышащего в иерархии последовательно представленных лиц четвертая, вслед за лицом Произносящим, каузирующим Слышащего, т.е. выступающим его стимулом.

Лицо Слышащее как десигнатор языкового знака категоризируется на основе априорного свойства «слышание», имманентно присущего одушевлённому денотату реальной действительности, и направленного на акустическое восприятие объективного мира (*Сона (AFF) хоз / Я слышу*).

Механизм возникновения лица Слышащего базируется на онтологическом свойстве «слышание», категоризация которого обусловлена трансценденцией данного объективно существующего свойства в субъективный языковой знак, оформленный соответствующей именной группой (*Сона (AFF) хоз / Я слышу; Сона (AFF) тата хоалу / Я воспринимаю стук*).

Механизм запуска лица Слышащего как десигнатора языкового знака стимулирован функцией лица Произносящего. Категоризация лица Слышащего базируется на интенциональности свойства «слышание», которая наследуется языковым знаком, поэтому лицо Слышащее идентифицируемо с лицом Произносящим и индифферентно лицу Созерцающему и лицу Говорящему. Однако не все «смыслы», обуславливающие языковой знак «лицо Слышащее», откладываются в лексическом значении данного местоимения. Языковой знак «лицо Слышащее» кумулирует семемы, формирующие лексическое значение этого слова: «интенциональное лицо слышащее» в прямом смысле этого слова и опосредованный прескриптивный дейксис.

Лицо Слышащее функционирует в качестве компонента субъекта восприятия наряду с категорией «лицо Созерцающее», или «Наблюдатель» [1].

Лицо Слышащее как компонент субъекта восприятия на морфологическом уровне в ингушском языке представлено аффективной формой имени в отличие от номинативных языков:

1. *Сона (AFF) хоз / Я слышу (т.е. я обладаю способностью слышать);*
2. *Сона (AFF) тата хоаделлар / Я уловил стук (сона – субъект (я) восприятия стука);*
3. *Сона (AFF) укхазара дика кьоасталора хабар / Я отсюда хорошо различал разговор;*
4. *Сага (AFF) хозий со (НОМ)? / Кто-нибудь слышит меня?;*
5. *Даьна (AFF) хезар со(НОМ) / Отец услышал меня.*

Из приведённых примеров явствует, что Субъект восприятия *сона / я* в ипостаси лица Слышащего не является нулевым знаком, а экспонирован в языке аффективной формой падежа.

На поверхностном синтаксическом уровне Лицо Слышащее может функционировать в высказываниях с глаголами-предикатами, в которых Слышащий закодирован активной синтаксической валентностью, открывающей группу с вершиной в качестве одного из компонентов предикативного центра.

Глаголы, в которых закодирован аффективный эгоцентрик (на глубинном уровне «лицо Слышащее»), называются аффективными (Dativ-konstruktion) [2; 3; 4, с. 9]. Они гомогенны потенциальной односторонней ролью актанта в аффективной падежной форме:

6. *Сона хоалу / я ощущаю (т.е. обладаю способностью чувствовать, ощущать);*
7. *Сона гу/я вижу (т.е. обладаю способностью видеть).*

Это типовая ситуация с одним партиципантом в семантической конфигурации (диатезе), когда предикат пропозиции – аффективный глагол восприятия – функционирует в одностороннем фрейме с актантом в аффективном падеже, т.е. с Субъектом восприятия (*сона / я*).

Переносное употребление глаголов подобного рода вторично и связано с трансценденцией в области речемыслительной деятельности, когда Слышащий в концепте ситуации может функционировать в качестве Субъекта сознания:

8. *Кхетий хьо аз яхачох? / Ты понимаешь, что я говорю?;*
9. *Хоз сона, хоз / Я слышу, слышу (т.е. понимаю), вместо: кхет со, кхет / понимаю я, понимаю.*

Лицо Слышащее закодировано в семантике языковых единиц различной частеречной отнесённости и как нулевой знак:

10. *Улуврча цагага тата дора / В соседней комнате стучали;*
11. *Студенташ чоагIа кьувсар / Студенты громко спорили;*
12. *Шорттига бердах хий детталу / Тихо о берег бьется вода;*
13. *Зов делла сатем латтар гонахьа / Звучная тишина пронзила всё вокруг;*
14. *ГIар юхасацац / Шум не прекращается;*
15. *ГIарои татои сомаваьккхар со / Шум и стук разбудили меня;*
16. *Шорттига дола шииш-ниш / Тихий шёпот.*

Во всех приведённых примерах «за спиной» лица Произносящего имманентно присутствует лицо Слышащее.

Лицо Произносящее выступает в качестве стимула лица Слышащего. Оба лица находятся по отношению друг к другу в градуальной оппозиции, обуславливающей иерархию их включения в языковую систему в процессе категоризации:

лицо Произносящее – стимул

лицо Слышащее – экспериенцер

Лицо Слышащее как глубинная структура интенционально, т.е. направлено на восприятие лица Произносящего, но не Говорящего. Интенциональность лица Слышащего рефлексивна, она заключается в направленности свойства «слышание» прежде всего на собственное произношение, а затем на произношение другого человека в диалогическом режиме и звуки других объектов:

17. *Сона (AFF) сайна (AFF) се (NOM) хоз / Я сам себя слышу;*

18. *Сона (AFF) сайна (AFF) хьо (NOM) хоз / Я сам тебя слышу;*

19. *Сона (AFF) сайна (AFF) дозла тата хоз / Я сам слышу шум дождя.*

Лицо Слышащее присутствует в высказываниях в качестве Агенса в семантике глаголов-предикатов, эпистемологически ориентированных на акустическое восприятие объективной действительности, т.е. субъект слышания имеет место только при условии, что человек не глухонемой. В противном случае речь будет идти о иной языковой картине мира с дефектной парадигмой последовательно представленных лиц. Сравните:

20. *Сона (AFF) ле мог / Я могу говорить (включая и немую речь);*

21. *Сона (AFF) ала мог / Я могу произносить (исключая немую речь).*

Каноническая речевая ситуация произнесения первичных слов личных местоимений в речевой ситуации в одно слово-предложение *со / я* экспонирует прототипического Слышащего, запускающего механизм восприятия акустически охарактеризованной, не немой речи. Лицо Слышащее, таким образом, – это имплицитный участник в концепте ситуации, обязательный для осуществления акта коммуникации в акустическом режиме с семантической ролью Субъекта-экспериенцера, который отражается на поверхностном уровне в актантной структуре предиката аффективной формой имени, равно как и лицо Созерцающее (Наблюдатель), имеющее общее со Слышащим свойство «чувственное восприятие».

Прототипический Слышащий закодирован в семантике глагола *хаза / слышат* активной первой синтаксической валентностью (*сона хоз / я слышу, обладаю способностью слышать*).

Трансформированный глагол в форме деепричастия *хозаш ва (вар, хул / слыша есть (был, бываю))* кодирует другого участника ситуации в номинативной форме, экспонируя степень его локализации, степень его включения в аспектно охарактеризованную пространственно-временную действительность и, соответственно, степень проявления номинативности в языке:

– *Со (NOM) хозаш ва / Я слыша (слышащий) есть;*

– *Со (NOM) гуш ва / Я видя (видящий) есть.*

В канонической речевой ситуации в рефлексивном режиме интерпретации Слышащий и Произносящий совпадают: *Сона (AFF) сайна (AFF) се хоз / Я сам себя слышу.*

В «гипотаксическом тексте», так как он интерпретирован в [7], субъект восприятия представлен нулевым знаком: *Даи нанеи коа баглар, цлаьхха хоза или даьннача хана / Мать с отцом сидели во дворе, когда вдруг раздалась красивая песня.*

Глаголы *Хоз / слышу, даьннача (хана) / (когда) раздалась* относятся к лексемам с эгоцентрической валентностью на субъект восприятия: лицо Слышащее. У многих глаголов валентность на лицо Слышащее возникает в производных предикатах диатез: (*хоалу / чувствуется, хьахоз / доносится, гучьйоал / обнаруживается, хьакхоач*

/ доходит, лаьг1лу / ослабевае, гаьнайоал / удаляется, юхег1орта / приближается, ц1енлу / проясняется, корайоаг1а / обнаруживается, къьоастлу / различается, хьулалу / прячется, етталу / долетает (оаз / звук, илли / песня, къамаьл / разговор).

Таким образом, Слышащий – это экспериенцер, участник ситуации, испытывающий внутреннее состояние «слышание», которое в результате категоризации оформляется морфологически именной группой в аффективном падеже. Лицо Слышащее, экспонированное в рефлексивном режиме интерпретации и на поверхностном уровне выраженное аффективной формой имени, выступает в качестве Субъекта-экспериенцера: который с одной стороны, может быть в функции Агенса без пациенса: *Сона хоз / Я слышу (т.е. обладаю способностью слышать, не глухой)* – рефлексивный режим; с другой – Агенса с пациенсом: *Сона хьо хоз / Я тебя слышу (хьо – пациенс)* – речевой (диалогический) режим. Стимулом для лица Слышащего является лицо Произносящее. Лицо Произносящее как стимул не может быть без экспериенцера, т.е. лица Слышащего.

Слышащий – это такая эпистемическая установка, которая дейктически маркируется понятийным мышлением в качестве постулата в силу того, что онтологическое свойство «слышание», стимулированное произношением, выступает базой для генерации языкового знака лица Слышащего.

Оба лица: имманентное Лицо Слышащее, совместно с каузировавшим (вызвавшим к жизни) его эксплицитным лицом Произносящим, как компоненты парадигмы обладают рядом дифференциальных и общих признаков. Лицо Слышащее vs. лицу Произносящему по следующим признакам:

1) онтологическое свойство «слышание» интенционально, оно направлено на восприятие лица Произносящего (*сона (AFF) хоз: аз (ERG) оал / я слышу: я произношу*) и индифферентно лицу Говорящему;

2) лицо Произносящее каузирует (вызывает к жизни) механизм запуска лица Слышащего (при условии, что человек не глухой);

3) категоризация посредством трансценденции, когда объективное референтное свойство трансформируется в субъективное, языковое референциальное (например, «слышание» как свойство чувственного мышления и лицо Слышащее, представленное в языке аффективной формой имени (*сона (AFF) хоз / я слышу*); Произнесение как свойство понятийного мышления, представленное в языке эргативной формой имени);

4) лицо Слышащее возникает на основе чувственного восприятия, и представляет дискретно представленного в языке Субъекта восприятия (лицо Созерцающее и лицо Слышащее в совокупности генерируют Субъект восприятия);

5) когнитивной маркированности механизма запуска лица Слышащего на основе чувственного мышления, и лица Произносящего на основе понятийного мышления;

6) хронотопности: оба лица вызываются к жизни «здесь и сейчас» в момент речи, иерархически последовательно в рефлексивном режиме интерпретации.

В рамках рационального мышления лицо Слышащее, морфологически представленное местоимением в аффективном падеже *сона / я*, отличается от лица Слышающего, грамматически оформленного местоимением в форме второго лица, первичностью происхождения, имманентностью, рефлексивностью, индифферентностью к аспектной отнесенности.

Компоненты парадигмы как иерархически организованные четыре лица, объединённые на основе общих и дифференциальных признаков, на поверхностном уровне различаются языковыми средствами выражения (падежами): лицо Созерцающее представлено аффективом (*сона (AFF) гу / я вижу*), лицо Говорящее экспонировано номинативно-абсолютивной формой имени (*со (NOM) лув / я говорю, Даьна со (ABS) хоз / Отец меня слышит*), лицо Произносящее репрезентировано эргативной формой имени (*аз (ERG) оал / я произношу*) и лицо Слышащее – аффективом (*сона (AFF) хоз / я слышу*).

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. – Москва, 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.

2. Дирр А. М. Рутульский язык / А. М. Дирр // Сборник материалов для описания местностей племен Кавказа. – Тифлис, 1912. – Вып. 42.
3. Дирр А. М. Глагол в кавказских языках. Эргативная конструкция предложения / А. М. Дирр; под ред. Н. А. Кондрашова. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1950. – С. 17-33.
4. Климов Г. А. Очерк общей теории эргативности / Г. А. Климов. – Москва, 1973.
5. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – Москва : Языки рус. культуры, 1996.
6. Падучева Е. В. Ещё раз о генитиве субъекта при отрицании / Е. В. Падучева // ВЯ. – 2005. – № 5. – С. 84–99.
7. Падучева Е. В. Режим интерпретации как контекст, снимающий неоднозначность / Е. В. Падучева // Материалы Международной конференции «Диалог – 2008». – Режим доступа: www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/htm/64/htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Тариева Л. У. Клитики как показатели именных классов в ингушском языке / Л. У. Тариева. – Назрань, 2012.
9. Russell B. An inquiry into meaning and truth / B. Russell. – London, 1940.

References

1. Apresjan Ju. D. Dejksis v leksike i grammatike i naivnaja model' mira // Semiotika i informatika. Moscow, 1986, issue 28, pp. 5–33.
2. Dirr A. M. Rutul'skij jazyk // Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej plemen Kavkaza. Tiflis, 1912, issue 42.
3. Dirr A.M. Glagol v kavkazskih jazykah. Jergativnaja konstrukcija predlozhenija / ed. by N. A. Kondrashov. Moscow, Inostrannaja literatura Publ., 1950, pp. 17–33.
4. Klimov G. A. Oчерk obshhej teorii jergativnosti. Moscow, 1973.
5. Paducheva E. V. Semanticheskie issledovanija: Semantika vremeni i vida v russkom jazyke. Semantika narrativa. Moscow, Jazyki rus. kul'tury, 1996.
6. Paducheva E. V. Eshhe raz o genitive subekta pri otricanii // VJa, 2005, № 5, pp. 84–99.
7. Paducheva E. V. Rezhim interpretacii kak kontekst, snimajushhij neodnoznachnost' // Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog – 2008». Available at: www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/htm/64/htm.
8. Tarieva L. U. Klitiki kak pokazateli imennyh klassov v ingushskom jazyke. Nazran', 2012.
9. Russell B. An inquiry into meaning and truth. London, 1940.

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИССИПАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЯЗЫКЕ

Золотых Лидия Глебовна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: zolotyhlg@yandex.ru.

Представляется фразеологический фрагмент языковой картины мира как диссипативная система, что предопределяется синтезом порядка и хаоса, который осуществляется посредством диссипации культурной информации в языке.

Ключевые слова: фразеологический фрагмент языковой картины мира, фразеологическая семантика, диссипативная система

TO THE PROBLEM OF RESEARCH OF DISSIPATION OF CULTURAL INFORMATION IN THE LANGUAGE

Zolotykh Lydiya G., Doctor of philological, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: zolotyhlg@yandex.ru.